

Источник: Наше время
Дата выпуска: 27.02.2009
Заглавие: Простил ли ангел?..
Автор: В. Волошинова

В Таганроге большим успехом пользуется премьера, которой открылся сезон драматического театра имени А.П.Чехова. Спектакль «Прости меня, мой ангел бело-снежный...» поставлен народным артистом России Александром Ивановым по ранним вариантам пьесы без названия Антона Павловича, известной и как «Платонов», и как «Безотцовщина». В прошедшие выходные приезжие телевизионщики снимали сцены из спектакля для фильма о судьбе этой пьесы, который готовится к выходу на канале «Культура».

Для почитателей творчества Чехова этот спектакль представляет собой интерес, так как здесь можно найти зарождение сюжетов всех последующих опытов драматурга - пьесу-то, кроме самого полного собрания сочинений, и прочесть-то негде. Никита Михалков сделал по этим самым вариантам абсолютно «свой вариант», сочинив «Неоконченную пьесу для механического пианино». Здесь же можно понаблюдать и за вариантами характеров: будущей Раневской из «Вишневого сада» - здесь генеральши Войницевой (Наталья Башлыкова), Лопухина из той же пьесы - здесь купившего имение Абрама Венгеровича (заслуженный артист РФ Александр Топольсков), Иванова из одноименной пьесы - здесь Михаила Платонова (Максим Кушников).

В Таганрогском театре сложился вполне определенный стереотип того, как надо играть Чехова. Да не обидится театр, такие стереотипы нередки в театральном мире. Если вспомнить «Мою жизнь в искусстве» Станиславского, то и у жителей прекрасной Франции сложилось вполне определенное представление о том, как они должны выглядеть на сцене, и другого они не приемлют. Дамы - пусть в дачных, но изысканных туалетах и в прелестных шляпках, мужчины - в канотье и светлых костюмах - все это есть и в этом спектакле. Есть, правда, и изящные гнутые линии модерна в декорациях, весьма не традиционно освещенные многочисленными фонарями (сценография и костюмы - заслуженный художник РФ Лариса Наголова).

Но если неискушенный зритель попытается понять, про что же ему показывают историю, он явно запутается. С одной стороны, яркая генеральша «тянет одеяло» на себя: в нее влюблены все, и все разочаровываются, на что ей, как говорится, наплевать. Но во втором акте центральной становится фигура сельского учителя Платонова, и становится ясно, что именно про него-то и спектакль. Тогда вопрос, естественно, к режиссеру: почему же в первом действии он был столь незаметен и поначалу вел себя как обычный мещанин, в котором вовсе не чувствовалась внутренняя жизнь, столь отделяющая его от окружающих?

Более того, возникает вопрос и о выборе исполнителя. По Чехову Платонов - взрослый человек и совсем не красавец. Женщины «виснут на нем гроздьями» не из-за внешности, а чувствуя в нем отличия от других обывателей-мужчин. И разочарование в жизни у пожившего человека вовсе не то, что разочарование в жизни у симпатичного почти юноши, у которого многое еще впереди. Но если выбран на роль Платонова (вспомним будущего чеховского Иванова, которого называли «русским Гамлетом») молодой человек, то и спектакль должен быть выстроен про «другое разочарование».

А пока на сцене все женщины (очень неординарные женщины, заметим) бьются за одного вроде бы неординарного мужчину. Он сам пытается угодить всем, в итоге нарвавшись на пулю одной из обманутых. Ох, как далеко еще 17-летнему автору этой пьесы, написанной по своим наблюдениям за обитателями помещичьих усадеб, до драматурга, в портфеле которого «Чайка», «Три сестры» и «Дядя Ваня»! Недаром сама пьеса так и оставлена без названия. А нынешние телевизионщики собирают по крохам историю ее сценической жизни.

А западает в память после этого спектакля даже не судьба несчастного сельского учителя Платонова, которого замордовала жизнь, а романс «Прости меня, мой ангел белоснежный...», написанный на слова Антона Чехова. Баловался-таки стихами в юности Антон Павлович! Ну, чем не повод разбить связанные с ним стереотипы?!

ЩЕГЛЁК ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА